

**К ВОПРОСУ О СОВЕРШЕНСТВОВАНИИ КАДРОВОГО СОСТАВА
ПРОВИНЦИАЛЬНОЙ ПОЛИЦИИ В НАЧАЛЕ XX В. (НА ПРИМЕРЕ
ПЕНЗЕНСКОЙ ГУБЕРНИИ)**

*Работа представлена кафедрой новейшей истории России и краеведения
Пензенского государственного педагогического университета им. В. Г. Белинского.
Научный руководитель – кандидат исторических наук, доцент О. В. Ягов*

Статья посвящена рассмотрению основных проблем, характерных для провинциальной полиции начала XX в. Автор предпринимает попытку выявления причин их возникновения, а также дает характеристику действиям местных полицейских властей по налаживанию системной работы в области профилактики и борьбы с преступностью.

The article is devoted to the main problems which are specific for the provincial police at the beginning of the 20th century. The author tries to find out the reasons for these problems. He also characterizes the actions of the local authorities in improving the system of preventive measures and crime control.

Одной из важнейших проблем провинциальной полиции начала XX в. была крайне низкая численность средних и низовых должностей. Несмотря на то что численность полицейских чинов по реформе 1903 г. рассчитывалась правительством с учетом мнения местного полицейского начальства, в основу комплектования был положен принцип минимизации штата, сделавший практически невозможным полноценное осуществление уездной полицией своих служебных обязанностей. Например, среднее расстояние, приходившееся на зону обслуживания полицейского стражника в

Пензенской губернии, составляло, по нашим подсчетам, от 12 до 28 верст в радиусе (в Чембарском уезде – до 84 верст)¹. Следует учитывать также практически полное отсутствие средств связи между населенными пунктами – телефон или телеграф располагались тогда лишь в крупных населенных пунктах. То же можно сказать и о средствах сообщения – по замечаниям проверяющих, сбор даже конного отряда из семи-восьми человек в случае аграрных беспорядков, занял бы от полутора до двух суток².

Прокатившиеся по России аграрные беспорядки, совпавшие по времени с нача-

лом первой русской революции, а также резкий скачок общего уровня преступности в начале XX в. заставили центральное правительство разработать и воплотить на практике ряд мероприятий, положительно сказавшихся на кадровом составе российской полиции. С 1906 г. уездная полицейская стража была усилена конными штатными единицами из расчета четверти постоянного состава стражи, из числа которых формировались специальные летучие отряды, с целью оперативного подавления масштабных попыток нарушения общественного порядка. Несколько расширен был и общий штат полиции.

С другой стороны, за весь рассматриваемый период в Пензенской губернии не было ни одного случая полной укомплектованности полицейского штата, и тому есть ряд причин. Во-первых, российское правительство изначально допустило серьезную ошибку, положив в основу комплектования штата полиции принцип стагнации, связав тем самым руки местной администрации относительно возможности найма дополнительных сил. Во-вторых, отсутствовала система контроля за укомплектованностью штатов на местах, так как набор чинов в Пензенской губернии мог составлять до 15%, однако какой-либо целостной программы действий в подобных случаях не было предусмотрено ни в Петербурге, ни тем более в губернской администрации. В итоге проблема нехватки кадров особенно остро стояла перед провинциальными властями на всем протяжении рассматриваемого периода.

Еще одной серьезной проблемой была текучесть кадров внутри губернской и уездной полиции, причины которой заключаются в крайне низком уровне доходов полицейских чинов, что неизбежно влекло за собой падение престижа профессии и отражалось на качестве кадрового состава. В погоне за укомплектованностью штатного состава пензенское полицейское начальство было вынуждено игнорировать систему отбора желающих поступить

на полицейскую службу. В итоге состав полиции был чрезвычайно разношерстным и слабым в плане профессиональной подготовки.

При отсутствии рекомендаций из центра руководство пензенской полиции видело выход лишь в разработке системы мер, реализация которых на практике позволила бы, во-первых, наладить процесс профессионального обучения действующих чинов полиции с целью повышения их квалификации, во-вторых, сделать более действенной отдачу при проведении воспитательной работы с подчиненными, в-третьих, стимулировать самоотдачу работников при исполнении служебных обязанностей.

С 1906 г. в Пензе начала проводиться подготовку конно-полицейских стражников специальная Учебная команда, имеющая целью осуществление всесторонней теоретической и практической подготовки участковых стражников, а впоследствии и урядников к полицейской службе³.

Специалистами различных учреждений и ведомств Пензы была разработана программа теоретических и практических занятий, утвержденная губернатором. Преподавателями выступали лишь опытные и грамотные чины, зарекомендовавшие себя в процессе службы исключительно с положительной стороны. По окончании курсов каждый стражник был обязан сдать экзамены («выдержать испытание»). В случае их успешной сдачи он получал на руки свидетельство, которое позволяло ему пользоваться преимуществом перед другими при назначении на должность урядника. Слабоуспевающие и не выдержавшие экзамен либо увольнялись, либо отправлялись в удаленные уголки губернии без права повышения по службе⁴.

Но и это не в полной мере удовлетворило пензенское полицейское начальство. Было очевидно, что трехмесячное повышение квалификации сотрудника полиции раз в 10 лет не принесет ожидаемого эффекта. Поэтому с 1912 г. в практику вошли ежегодные лагерные сборы стражников.

Сборы назначались приказом губернатора, как правило, в летний период сроком на один месяц. Общее количество стражников каждого уезда делилось на три группы при равном количестве человек, соответственно каждая группа попадала на сборы первой, второй или третьей очереди, проходя одинаковую программу обучения и тренировок. Программа сборов включала в себя в основном практические упражнения – пешие и конные, рубку, стрельбу, строевую подготовку и гимнастику. Теоретические занятия предусматривали воспитательные беседы с использованием данных пензенского полицейского листка. В последние дни сборов устраивались призовая стрельба и рубка, в которых принимали участие также сотрудники жандармерии, городской полиции и курсанты учебной команды для стражников⁵.

Нужно отдать должное пензенским губернаторам, которые, не дожидаясь соответствующих распоряжений из центра, сами пытались наладить учебную работу с низшим звеном полиции. Уже в 1906 г. проверяющий пензенскую стражу генерал Соколовский отмечал, что губернское начальство, не дожидаясь поступления обещанной инструкции низшим чинам из Петербурга, само создало таковую еще в 1903 г., озаглавив ее «Руководство страже при исполнении ею служебных обязанностей. Издано пензенским губернатором временно, вплоть до издания общей инструкции». Инструкция содержала самую необходимую стражнику информацию о российском законодательстве и являлась одним из первых в России практических пособий⁶.

К 1912 г. была окончательно сформирована система обучения пензенских стражников на местах. Один раз в две недели на базе станových квартир в присутствии и под личным руководством пристава со всеми стражниками, приписанными к данному стану, проводились занятия. Программа и расписание для них были разработаны губернским инспектором стражи и утверждены губернатором и включали в себя «прак-

тические» и «словесные» формы работы. Приоритет при этом отдавался воспитательной работе и строевой подготовке. Каждое занятие должно было начинаться с осмотра коня, снаряжения, вооружения и обмундирования стражника, что должно было дополнительно дисциплинировать сотрудников полиции⁷.

Для служащих «летучих отрядов» городской полиции – прототипа современного ОМОНа – были разработаны специальные занятия по изучению правил действий отрядом против толпы. Стражников учили действовать в зависимости от сложившейся обстановки – в условиях разной численности толпы и ее состава, численности самого отряда и размеров территории, на которой предстояло действовать. Особое внимание обращалось на изучение специальных полицейских приемов, а также способов действий по разгону массовых скоплений людей: строем, аллюром, отдельными командами и т. д. Спецкурс включал в себя и указания по проведению тайных операций по захвату неугодных властям лиц. Также рассматривались такие вопросы, как правильно блокировать городские дома, как сосредоточить людей при оцеплении села и пр.⁸

Подготовка служащих Сысского отделения пензенской городской полиции, на наш взгляд, также велась достаточно грамотно, но только применительно к новичкам, для которых организовывались трехмесячные курсы учебы, где бывших стражников знакомили со спецификой службы. Дальнейшей же работы по повышению специальной подготовки сотрудников не проводилось, так что совершенствовать навыки им приходилось по мере исполнения служебных обязанностей, методом проб и ошибок при отсутствии института наставничества. В этом нам видится существенный пробел в системе подготовки полицейских кадров на местах.

Большое внимание уделялось полицейскими властями и проведению воспитательной работы с чинами полиции. Помимо

обширных инструкций губернатора и исправников, оглашаемых ежедневно перед заступлением в наряд, в Пензе стали проводить еженедельные беседы, в ходе которых внушалось, что чин полиции является представителем власти и должен на этом основании неуклонно добиваться почтительного отношения к себе.

Среди сотрудников регулярно распространялся «Пензенский полицейский листок», выходивший один раз в неделю по вторникам, в котором содержались тексты воспитательных бесед с полицейскими чинами, а также «Вестник полиции» – иллюстрированный журнал научно-популярного характера, в доступной форме разъяснявший наиболее сложные моменты административного и уголовного законодательства.

Как известно, одной из наиболее простых и эффективных форм работы с личным составом является использование разных способов поощрения и наказания. К сожалению, пензенское полицейское начальство, на наш взгляд, зачастую пренебрегало как материальным, так и моральным поощрением подчиненных, отдавая предпочтение наказанию как наиболее простому способу повлиять на дисциплину со-

трудников. Так, в 1908–1916 гг. в Пензенском уезде, по официальным данным, были отмечены благодарностями 39 человек, а под арест были посажены 159 служащих⁹. Динамика числа полицейских, по отношению к которым в качестве меры наказания был применен арест, достаточно стабильна, чего нельзя сказать о числе стражников, отмеченных благодарностями и премиями со стороны начальства, что свидетельствует об отсутствии системности в этом требующем особенной тонкости аспекте работы с личным составом.

Итак, ухудшение криминогенной обстановки в начале XX в., а также отсутствие продуманной кадровой политики со стороны центральных властей поставило пензенские полицейские власти перед необходимостью, без серьезных финансовых вливаний, продумать и реализовать систему мероприятий, нацеленных на повышение качества местного кадрового состава.

Считаем, что в вопросах обучения и воспитания сотрудников эта задача была выполнена достаточно успешно. При этом выглядело закономерным наличие целого ряда пробелов в проведении других форм работы с личным составом пензенской полиции.

ПРИМЕЧАНИЯ

- ¹ Государственный архив Пензенской области. Ф. 6. Оп. 1А. Д. 82. Л. 1–72об.; Д. 83. Л. 1–38.
- ² Там же. Д. 55. Л. 32.
- ³ Там же. Ф. 176. Оп. 1. Д. 77. Л. 1–115.
- ⁴ Там же. Ф. 103. Оп. 2. Д. 69. Л. 4–5.
- ⁵ Там же. Д. 74. Л. 1–88.
- ⁶ Там же. Ф. 176. Оп. 1А. Д. 55. Л. 32.
- ⁷ Там же. Ф. 103. Оп. 1. Д. 1659. Л. 20–21, 40–42, 57–57об.
- ⁸ Там же. Л. 21.
- ⁹ Там же. Оп. 2. Д. 14. Л. 1–103; Д. 31. Л. 1–70; Д. 47. Л. 1–99; Д. 61. Л. 2–95; Д. 62. Л. 5–52; Д. 73. Л. 1–189; Д. 83. Л. 1–84об.; Д. 96. Л. 1–63; Д. 105. Л. 1–63; Д. 120. Л. 1–81.